

Михаил УЛЬЯНОВ,

народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

Михаил УЛЬЯНОВ в роли Трубникова в фильме «Председатель».

В ЕЛИКАЯ Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эре. Творческая заинтересованность масс в судьбе революции, чувство локтя, рожденное в борьбе народа, естественно вызвали желание отразить в искусстве прежде всего революционный энтузиазм. Это выразилось, например, в массовых театрализованных действиях на темы Октября.

В конце же двадцатых годов уже не массовые действия, а высокохудожественные произведения профессионального искусства молодой нашей страны удивили мир точно и полно выраженным образом народа, в котором еще не был выделен отдельный герой. В дальнейшем активная революционная масса родила своего героя.

Каждое поколение, естественно, испытывает чувство благодарности к искусству, которое отразило лучшие его черты в образе положительного героя. И нет ничего удивительного в том, что мы неохотно уступаем его истории, заменяя иным, новым героем, отражающим новые качества времени.

Еще есть люди, которым непременно нужно, чтобы герой произносил хотя бы две три «правильные» декларации, иначе они не хотят отнести его к разряду положительных.

Этим, на мой взгляд, объясняется горячий диспут, который возник по выходе на экраны фильма «Председатель», поставленного А. Салтыковым по сценарию Юрия Нагибина. Сейчас этот фильм и образ его основного героя, Егора Трубникова, вошел в хрестоматию советского кинематографа. Трубников, бесспорно, признается положительным героем. А было по-другому...

И в самом деле, с «правильно схематической» точки зрения председатель колхоза Егор Трубников — фигура спорная: он и бранится иной раз, и конфликт с братом-стяжателем решает жестокой дракой, и в повседневной жизни мрачноват. А в человеке, как известно, «все должно быть прекрасно».

Должно... Только война с этим не посчиталась. Она отняла у Трубникова руку, до времени состарила его, перевернула его личную жизнь, исковеркала жизнь многим колхозникам и нанесла им душевные раны. И Трубникову некогда совершенствоваться в

формальной этике: он бросается в бой за условия, в которых человек получит возможность жить по-человечески. От настороженного ропота, недовольства колхозники приходят к осознанию материального и духовного обновления, к которому приводят их, выполняя решения партии, самоотверженный коммунист Егор Трубников.

Он знает, что рано пользоваться отдыхом даже ему, инвалиду войны. Он поставил жесткие требования и перед собой, и перед другими.

В пятидесятые годы вышел фильм «Битва в пути». Я играл в нем роль инженера Бахирева. И все было столь же бурно, как с Трубниковым. В доказательство приведу одно из зрительских писем: «Товарищ Ульянов! Неужели вы всерьез считаете Бахирева положительным героем? Ведь он курит трубку, а, как известно, курение вредно. Этот пример может дурно повлиять на молодежь». Скажете — наивно? А если вдуматься, все «правильно»: курение — действительно вредная штука, а если герой достоин подражания, ему станут подражать и в этом. Но автор письма не заметил еще более «вредную» деталь в характере Бахирева: ведь он любит чужую жену. Совсем уж никуда не годится для положительного героя.

Но для меня и большинства зрителей, а теперь уж, со временем, пожалуй, даже и для автора вышеприведенного письма ясно и бесспорно: Бахирев — герой положительный. Иным и не может быть человек, знающий великую цену коллективности творчества, бесстрашно вступающий в бой с волюнтаризмом в руководстве производством.

Конечно, и Бахирев, и Трубников сами по себе далеко не совершенство, но поступки их всегда направлены на благо людей.

Мысль о высшей цели деятельности коммунистов согревала меня и в самой большой и ответственной творческой работе, которая выпала на мою долю, — в создании образа Владимира Ильича Ленина...

Хорошо, что к работе над образом В. И. Ленина я пришел после того, как встретился с образами коммунистов ленинского склада, таких же до конца целеустремленных натур, сумевших все в себе подчинить борьбе за переустройство жизни.